

УДК 159.9

DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-180-187

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ ЛИЧНОСТИ И ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНИИ И РОССИИ)¹

Е. В. Забелина

Челябинский государственный университет, Челябинск

Представлены результаты исследования взаимосвязи жизненных ценностей и компонентов психологического времени у студентов из России и Японии. В ходе глобализации наблюдается процесс активного обмена культурным опытом, который поддерживается высокой динамикой и размыванием культурных ценностей. Именно поэтому становится все более актуальным исследование субъективного (психологического) времени во взаимосвязи с жизненными ценностями. Цель исследования – выявление и сравнение специфики взаимосвязей компонентов психологического времени личности и жизненных ценностей у студентов из России и Японии (N = 540). Результаты корреляционного анализа позволяют говорить о различной структуре взаимосвязей психологического времени и жизненных ценностей у российских и японских студентов, что, вероятно, обусловлено культурными особенностями. Результаты исследования подтверждают прочную взаимосвязь мотивационно-ценностной сферы личности и психологического времени, несмотря на глобализационные процессы. Чем более выражены у молодых людей стремления к чему-либо, чем более сформирована мотивационно-ценностная сфера (вне зависимости от конкретной направленности мотивов и ценностей), тем более позитивно сбалансированной выглядит временная перспектива. Напротив, фокус на прошлых неудачах негативно сказывается на мотивации молодых людей, фактически блокируя их желания и намерения (особенно это справедливо в отношении российских студентов). Приводятся рекомендации по использованию результатов в процессе обучения.

Ключевые слова: *психологическое время личности, жизненные ценности, полихронность, экономическая ценность времени, отношение ко времени, временная перспектива, Россия, Япония.*

Восприятие времени является фундаментальной характеристикой сознания человека: образ и репрезентация времени в сознании во многом обусловлены тем, какой культурный опыт усвоен в процессе раннего онтогенеза. Образ времени, создаваемого культурой, содержит представления о смысле жизни, объясняет специфику менталитета [1].

Многие ученые как в России, так и за рубежом признают факт детерминации психологического времени особенностями культуры. По словам исследователей, «под воздействием концепций времени, свойственных различным историческим эпохам и культурам, формируется специфика и многообразие индивидуальных переживаний времени» [2, с. 10]. Согласно исследованиям, выполненным в научной школе К. А. Абульхановой-Славской [3], личность возможно представить как субъекта, своеобразным образом интегрирующего разные уровни психики, включающего свой временной тип в социальный и культуральный временной континуум, организующего время своей жизни и деятельности [3]. Показательно также определение временной перспективы А. А. Толстых, данное через понятие культуры: временная перспектива – это «заданная культурой форма интенциональности субъекта в единстве ее темпоральных и пространственных характеристик» [4, с. 3].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-013-00201 А

Однако сегодня под влиянием процессов глобализации наблюдается процесс активного обмена культурным опытом, который поддерживается высокой динамикой и размыванием части культурных ценностей [5]. В этих условиях становится актуальным исследование восприятия субъективного (психологического) времени во взаимосвязи с жизненными ценностями. Для того чтобы наиболее четко проследить влияние глобализационных процессов, для сравнения с российской выборкой была выбрана Япония как страна, «закрытая» от остального мира географически и социально, чем во многом обусловлена ее специфичность в сравнении с другими странами Европы и Азии.

Поскольку эффекты глобализации (общие взгляды, убеждения, поведение) проявляются быстрее и ярче у молодых людей, наиболее активно вовлеченных в технологичные коммуникативные процессы, выборку для данного исследования сформировали студенты региональных вузов Японии и России. Объем выборки составил 540 человек: 293 студента в возрасте от 18 до 23 лет из России (75 юношей, 218 девушек) и 247 студентов-японцев в возрасте от 18 до 24 лет (121 юноша, 126 девушек). Все студенты обучаются на очной форме факультетов гуманитарного направления: российские студенты – представители факультетов права, экономики, управления, журналистики, Евразии и Востока; японские студенты обучаются на факультетах общественных и гуманитарных наук (*liberal arts and social study*).

В качестве методики, диагностирующей жизненные ценности, применялась расширенная и уточненная версия опросника Ш. Шварца PVQ-R, адаптированная сотрудниками НИУ Высшей школы экономики. На сегодняшний день это одна из наиболее востребованных методик для диагностики мотивов и ценностей, подтвердившая свою валидность на различных категориях российской выборки. Кроме того, выбор данной методики обусловлен тем, что существует ее вариант на японском языке (адаптированный на японской выборке), который был любезно предоставлен автором для проведения данного исследования.

С целью исследования содержания ценностно-мотивационного компонента психологического времени личности применялась «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье (в адаптации Т. А. Нестика). Для изучения содержания когнитивного компонента психологического времени был применен «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (адаптация А. Сырцовой). С целью исследования содержания аффективного компонента психологического времени личности была использована методика «Временные аттитюды» Ж. Нюттена (в модификации К. Муздыбаева), в основе которой лежит семантический дифференциал, позволяющий изучить эмоциональное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему. Для изучения содержания конативного компонента психологического времени личности применялись Шкала полихронных ценностей А. Блюдорна (в модификации Т. А. Нестика). Предварительно была выполнена адаптация методик на японской выборке, в ходе которой были показаны приемлемые коэффициенты надежности и валидности диагностируемых шкал.

С целью проверки гипотезы о взаимосвязи психологического времени и жизненных ценностей у студенческой молодежи России и Японии был проведен корреляционный анализ (по г-Спирмену). Для выявления уровня выраженности компонентов психологического времени и жизненных ценностей использовался непараметрический критерий U-критерий Манна – Уитни, поскольку обе выборки показали отклонения при распределении признака от нормального. При обработке данных использовался статистический пакет SPSS 24.0.

На первом этапе исследования сравнивались показатели психологического времени личности у японских и российских студентов (табл. 1).

Японские студенты вовлечены в прошлое, как позитивное, так и негативное, они более внимательно относятся к своему опыту, более сильно переживают радостные и грустные события. В то же время они более ориентированы на настоящее, на то, чтобы получать

позитивные эмоции из текущих событий, в полной мере проживать каждый момент своего бытия. Многие исследователи отмечают доминирование в сознании японцев настоящего как предметно наиболее актуального бытия над прошлым и будущим [6], а также уважительное отношение, «долг» перед прошлым [7].

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа элементов психологического времени на выборках студентов из России и Японии

	Средний ранг		U	p
	Россия	Япония		
Негативное прошлое	262,53	344,08	34 130	0,000
Гедонистическое настоящее	279,37	329,69	38 878,5	0,000
Будущее	303,82	308,79	45 775,5	0,729
Позитивное прошлое	335,92	281,36	38 234,5	0,000
Фаталистическое настоящее	277,16	331,57	3 8256	0,000
Отношение к прошлому	254,33	364,32	31 408,5	0,000
Отношение к настоящему	279,02	342,33	38 667	0,000
Отношение к будущему	236,03	380,63	26 026,5	0,000
Полихронность	331,45	295,62	42 940	0,013
Ценность времени как экономического ресурса	338,84	289,03	40 766,5	0,001

Японцы склонны разделять убеждение о том, что то, что происходит с ними в настоящем, предопределено и не зависит от их желаний. Эту особенность отмечают и исследователи японской лингвокультуры [8], показывая, что время может выступать по отношению к человеку в качестве безличной непреложной силы как субъект воздействия. С другой стороны, не выявлено различий по параметру ориентации на будущее в Японии и России. Студенты, независимо от их культурной принадлежности, беспокоятся о своем будущем, строят планы, стремятся внести определенность в них, чтобы яснее представлять предстоящую профессиональную и личную жизнь.

Японские студенты нейтрально оценивают свое прошлое, настоящее и будущее: время переживается ими более эмоционально сбалансировано (не вызывающие ни приятных, ни неприятных чувств). Оно кажется достаточно насыщенным событиями, проходящими в среднем темпе (ни быстро, ни медленно), в меру сложными, в меру успешными и в меру интересными. Для российской выборки характерно чувство личного контроля над прошлым, настоящим и будущим. Они воспринимают свое время как более значимое, активное, принадлежащее им. Для японской выборки, напротив, такой контроль менее выражен. В их сознании время менее значительно, более пассивно и относится прежде всего не к человеку, а к определенному социальному пространству. В этом факте вновь можно увидеть отражение фаталистического восприятия времени, свойственного японской культуре.

Российские студенты более склонны к полихронности, чем японцы ($U = 42940$ при $p = 0,013$). Если российские студенты привыкли к выполнению нескольких дел одновременно, перераспределяя свое внимание, то японцы предпочитают закончить одну задачу, прежде чем браться за другую. Склонность к процессуальности, монохронности у японцев может быть связана с цикличностью времени в их восприятии [6]. В ценностно-мотивационном компоненте психологического времени также зафиксированы различия ($U = 40766,5$; $p = 0,001$). Российские студенты более точно определяют ценность времени как экономического ресурса, легче переводят время в деньги, могут просчитать стоимость каждого часа. Для японских студентов время не настолько жестко связано с деньгами. Например, они более спокойно относятся к стоянию в очереди, поскольку это часть общественных правил.

Далее сравнивалась выраженность жизненных ценностей у российской и японской молодежи (табл. 2).

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа жизненных ценностей на выборках студентов из России и Японии

Параметры	Средний ранг		U-критерий Манна – Уитни	p
	Россия	Япония		
Конформность	237,33	338,14	26 467	0,000
Традиции	281,83	291,40	39 505,5	0,488
Доброта	310,89	260,89	33 728,5	0,000
Универсализм	273,70	299,94	37 124	0,058
Самостоятельность	282,27	290,94	39 634	0,530
Стимуляция	284,68	288,41	40 339,5	0,786
Гедонизм	234,29	341,33	25 576	0,000
Достижение	289,75	283,09	39 922	0,629
Власть	293,01	279,67	38 967,5	0,334
Безопасность	272,36	301,35	36 730,5	0,036

Ценность конформности больше выражена у японской молодежи, чем у российских студентов. Результаты описательной статистики свидетельствуют о том, что юноши и девушки из Японии в большей мере стремятся к социально одобряемому поведению, чем их сверстники из России, что можно объяснить более высокими социальными требованиями и большей развитостью общественного сознания у японцев [9]. Результаты описательной статистики по шкале «Универсализм» свидетельствуют о том, что юноши и девушки из Японии больше ценят понимание и терпимость, направленные на защиту благополучия всех людей и природы, чем их сверстники из России. Эти данные согласуются с существующим представлением о культуре и философии японцев, ценящих природу как высшее благо [10]. Значимые различия наблюдаются и по шкале «Гедонизм». Ценность гедонизма более характерна для японской молодежи, стремящейся к наслаждению жизнью и получению чувственных удовольствий в настоящем моменте, что согласуется в традиционной культурной ориентацией японцев на настоящее [6].

Ценность безопасности, характеризующаяся значимостью социального порядка, безопасностью семьи, национальной безопасностью, взаимным расположением, взаимопомощью, чувством принадлежности, находится на более значимом месте в иерархии ценностей у японской молодежи. Важность этой ценности может быть продиктована «капризной» природой Японии, готовностью жителей страны к различным природным катаклизмам с их разрушительными последствиями. Вместе с тем у российских студентов значимо выше выраженность ценности доброты: в иерархии жизненных ценностей она находится на первом месте, что говорит о важности сохранения и поддержки добрых отношений в повседневном взаимодействии с близкими людьми. Результаты проведенного на заключительном этапе корреляционного анализа выявили большое количество сильных взаимосвязей элементов психологического времени и жизненных ценностей в обеих выборках, при этом характер данных взаимосвязей оказался специфическим.

Наибольшее количество взаимосвязей как в группе российских студентов, так и в группе японцев наблюдается с такими элементами психологического времени личности, как «Позитивное прошлое», «Будущее», «Гедонистическое настоящее» (условно положительные составляющие сбалансированной временной перспективы), а также «Позитивное отношение к настоящему и к прошлому». Эти шкалы оказались взаимосвязаны практически со всеми измеряемыми жизненными ценностями в обеих выборках. Данные взаимосвязи являются положительными, однако на российской выборке корреляции более сильные. Данный факт подтверждает универсальную прочную взаимосвязь мотивационно-ценностной сферы личности

и психологического времени [4, 11, 12], независимо от национально-культурной принадлежности. Чем более выражены у молодых людей стремления к чему-либо, чем более сформирована мотивационно-ценностная сфера (вне зависимости от конкретной направленности мотивов и ценностей), тем более позитивно сбалансированной выглядит их временная перспектива.

Негативное прошлое не выявило значимых взаимосвязей ни с одним типом жизненных ценностей на российской выборке. Этот факт позволяет предполагать, что когда российские студенты склонны концентрироваться в своем сознании на неудачах и ошибках прошлого, у них блокируется мотивационно-ценностная сфера, что не позволяет им эффективно планировать и прогнозировать свою деятельность, то есть теряется шанс быть успешными. У японских студентов обнаружены две несильных взаимосвязи с ориентацией на негативное прошлое – положительная с ценностью конформность ($r = 0,143$ при $p = 0,017$) и отрицательная с ценностью стимуляция ($r = -0,129$ при $p = 0,031$). Конформность как стремление достигать целей социально приемлемыми способами хорошо согласуется с японской традицией возвращения долгов [7]. Однако чем больше «застревание» на негативном опыте, тем менее студенты заинтересованы в получении новых знаний и впечатлений.

Со шкалой «Фаталистическое настоящее» у японцев обнаружена лишь одна взаимосвязь (отрицательная) с ценностью «Самостоятельность» ($r = -0,151$ при $p = 0,012$). Стремление самостоятельно мыслить и принимать решения у японских студентов поддерживается уверенностью в своих силах что-то изменить в происходящих событиях. У студентов в России ориентация на фаталистическое настоящее показывает положительные связи практически со всеми диагностируемыми типами ценностей: универсализм ($r = 0,155$ при $p = 0,009$), конформность ($r = 0,134$ при $p = 0,025$), традиции ($r = 0,126$ при $p = 0,035$), гедонизм ($r = 0,150$ при $p = 0,012$), власть ($r = 0,143$ при $p = 0,017$), безопасность ($r = 0,131$ при $p = 0,028$). При выраженном стремлении доминировать над людьми и ресурсами, достигать целей социально приемлемыми способами, стремлении к стабильности и безопасности для себя и близких, при выраженной готовности принимать существующие в культуре обычаи и идеи и следовать им, при высоком уровне понимания, терпимости и готовности защищать благополучие всех людей и природы, а также при высокой потребности в получении удовольствия «здесь и теперь» российские студенты склонны видеть причины всего происходящего вовне (правительство, общественность, судьба и т. д.), выражая при этом низкий уровень личной ответственности. Таким образом, несмотря на то, что фатализм при объяснении событий характерен для обеих выборок, ценностная его подоплека существенно отличается, что уже отмечалось в предыдущих исследованиях [13].

Позитивное отношение к прошлому, настоящему и будущему, восприятию событий жизни как светлых, радостных, легких, насыщенных, наполненных смыслом и т. д. связано у японских студентов со всеми типами ценностей, кроме власти, конформности и традиций. Вероятно, усиление основных мотивов и ценностей, стремление к чему-либо создает благоприятный образ времени, формирует позитивное отношение к жизни в целом у японцев. Напротив, для российской выборки характерны негативные взаимосвязи жизненных ценностей и отношения к своему прошлому и настоящему, а частично и к будущему (конформность ($r = 0,147$ при $p = 0,012$), традиции ($r = 0,227$ при $p = 0,000$), гедонизм ($r = 0,124$ при $p = 0,034$) и власть ($r = 0,184$ при $p = 0,002$)). Оказывается, что чем больше студенты в России стремятся к чему-либо, чем более у них выражены желания и намерения, тем более вероятно, что они воспринимают события прошлого и настоящего как менее радостные, легкие, менее наполненные смыслом, менее управляемые и т. д. Можно предположить, что российские студенты привыкли добиваться успеха «не благодаря, а вопреки», они в большей степени фиксируют в своем восприятии барьеры и препятствия к достижению цели (негативное мышление).

При этом чем более выражено у них стремление достигать успеха социально приемлемыми способами, сохранять обычаи, принятые в культуре, наслаждаться жизнью в данный момент, доминировать, управлять другими людьми и ресурсами, тем менее позитивным становится образ будущего.

Полихронность, как склонность выполнять несколько дел в одно и то же время, браться за различные задачи одновременно, также вступает в специфичные взаимосвязи в двух выборках. Если в группе японских студентов обнаружена только одна (положительная) взаимосвязь с ценностью стимуляции ($r = 0,182$ при $p = 0,002$), то в группе российских студентов проявляются сильные отрицательные взаимосвязи с ценностями конформность ($r = -0,170$ при $p = 0,003$), традиции ($r = -0,129$ при $p = 0,038$), доброта ($r = -0,158$ при $p = 0,007$), универсализм ($r = -0,132$ при $p = 0,024$) и безопасность ($r = -0,130$ при $p = 0,026$). Как показывает сравнительный анализ, японские студенты более склонны к выполнению задач последовательно и восприятию времени как циклического потока, однако отход от монохронности поддерживается стремлением получать новые впечатления и эмоции. Напротив, у российских студентов, более «полихронных» по результатам сравнительного анализа, эта способность связана с низкой выраженностью мотива достижения целей социально одобряемыми методами, незначимостью сохранения традиций и обычаев своего народа, отсутствием стремления выстраивать доброжелательные отношения с другими людьми, желания благополучия для всех, а также низкой потребностью безопасности. Вероятно, наличие сильного фокуса влечения к чему-либо у молодых людей в России не позволяет им переключаться на другие задачи, пока они не реализуют приоритетные для них цели. То есть высокий уровень целеустремленности у российских студентов снижает уровень полихронности, в то время как у японцев данная взаимосвязь не выражена.

Полученные результаты корреляционного анализа позволяют говорить о различной структуре взаимосвязей психологического времени и жизненных ценностей у российских и японских студентов, что, наиболее вероятно, обусловлено культурными особенностями. В то же время результаты исследования подтверждают прочную взаимосвязь мотивационно-ценностной сферы личности и психологического времени, что было продемонстрировано ранее во многих исследованиях [4, 11, 12 и др.], даже в условиях глобального общества.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе обучения студентов. В частности, для повышения мотивации учебного процесса у студентов как в России, так и в Японии необходимо формировать позитивный образ будущего в освоении профессии, отмечать успехи и положительные моменты в проделанной работе студентов, создавать условия для ситуации проявления успеха.

При сильной увлеченности студентов какими-либо идеями, целесообразно связывать их фокус внимания с текущими задачами и планомерно двигаться от задания к заданию, не переключаясь на другие темы. Учитывая тенденцию к негативному мышлению студентов в России, следует подчеркивать конкретные факты успешного преодоления ими препятствий и демонстрировать позитивный эффект от принятых ими решений. Для российских студентов важно фиксировать внимание на связи их личных действий, их вклада (усилий или их отсутствия) и результатов, последствий ситуации, постепенно повышая степень их ответственности.

Получены дополнительные свидетельства уже известного факта о том, что постоянное указание на прошлые ошибки и неудачи негативно сказывается на мотивации молодых людей, фактически блокируя их желания и намерения (особенно это справедливо в отношении российских студентов).

Список литературы

1. Мажуль Л. А. Феномен «время» и проблемные ситуации его познания // Мир психологии. 2011. № 3 (67). С. 16–30.
2. Головаха Е. И., Кроник А. Л. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984. 128 с.
3. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
4. Толстых Н. Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 54 с.
5. Забелина Е. В., Честюнина Ю. В., Смирнов М. Г. Психологическое время личности в условиях глобализации: постановка проблемы // Universum: психология и образование. 2016. № 9 (27). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3607> (дата обращения: 28.09.2016).
6. Париева Н. Е. Концепт «время» в японской лингвокультуре: дис. ... канд. наук по культурологии. М., 2017. 23 с.
7. Исабулова Э. У. Отношение ко времени в русской и японской лингвокультурах // Материалы VII Международ. студенческой науч. конф. «Студенческий научный форум». 2018. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011922> (дата обращения: 28.08.2019).
8. Смирнов М. Г., Смирнова Н. К вопросу о восприятии времени в современном японском социуме // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2019. № 8 (430). Вып. 53. С. 75–82.
9. Смирнова Н. Ю. Взаимосвязь группового сознания современного японского общества и механизмов натурализации социальных ценностей // Материалы Междунар. науч. конф. «Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира». Челябинск: Цицеро, 2015. С. 101–107.
10. Карнышев А. Д., Винокуров М. А. Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии. М.: Институт психологии РАН, 2010. 480 с.
11. Ипполитова Е. А. Особенности представления о жизненных перспективах личности в период кризиса середины жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2005. 23 с.
12. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004. 608 с.
13. Забелина Е. В., Честюнина Ю. В. Временная перспектива и экономические аттитюды (сравнительное исследование представителей российской и японской молодежи) // Методология, теория, история психологии личности / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. М.: Институт психологии РАН, 2019. С. 596–604.

Забелина Екатерина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Челябинский государственный университет (ул. Братьев Кашириных, 129, Челябинск, Россия, 454001).
E-mail: katya_k@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.05.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-180-187

PSYCHOLOGICAL TIME AND LIVE VALUES OF STUDENTS IN THE GLOBAL SOCIETY (THE STUDY OF JAPANESE AND RUSSIANS)

E. V. Zabelina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article represents the results of the study of the relationship between life values and components of psychological time of students from Russia and Japan. In the course of globalization, there is a process of active exchange of cultural experience, which is supported by high dynamics and erosion of cultural values. That is why the study of subjective (psychological) time in relation to life values is becoming increasingly relevant. The purpose of the study is to identify and compare the specifics of the relationship between the components of psychological time and life values among students from Russia and Japan (N = 540). The results of the correlation analysis suggest a different structure of the relationship between psychological time and life values of Russian and Japanese students, which is most likely due to cultural characteristics. The results of the study confirm the strong relationship between the motivational and value sphere of the individual and psychological time, despite the

globalization processes. The more expressed the desire of young people for something, the more the motivational and volitional sphere is formed (regardless of the specific focus of motives and values), the more positively balanced the time perspective looks. On the contrary, the focus on past failures negatively affects the motivation of young people, actually blocking their desires and intentions (this is especially relevant for Russian students). Recommendations on the use of results in the educational process are given.

Keywords: *psychological time; time perception; time attitude; time perspective; polychronism; time as an economic value; Russia; Japan.*

References

1. Mazhul' L. A. Fenomen «vremya» i problemnye situatsii ego poznaniya [The phenomenon of “time” and problematic situations of his knowledge]. *Mir psikhologii*, 2011, no. 3 (67), pp. 16–30 (in Russian).
2. Golovakha E. I., Kronik A. L. *Psikhologicheskoye vremya lichnosti* [Psychological time of a personality]. Kiev. Naukova dumka Publ., 1984. 128 p. (in Russian).
3. Abul'khanova K. A., Berezina T. N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Personality time and life time]. Saint-Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. 304 p. (in Russian).
4. Tolstyh N. N. *Razvitiye vremennoy perspektivy lichnosti: kul'turno-istoricheskiy podkhod. Avtoref. dis. ... dokt. psikhol. nauk* [The development of the time perspective of the personality: cultural-historical approach. Abstract of thesis of doct. of psychol. sci.]. Moscow, 2010. 54 p. (in Russian).
5. Zabelina E. V., Chestyunina Yu. V., Smirnov M. G. Psikhologicheskoye vremya lichnosti v usloviyakh globalizatsii: postanovka problemy [Psychological personality time in the context of globalization: statement of the problem]. *Universum: psikhologiya i obrazovaniye*, 2016, no. 9 (27) (in Russian). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3607> (accessed 28 September 2016).
6. Pariyeva N. E. *Kontsept «vremya» v yaponskoy lingvokul'ture. Dis. ... kand. kul'turolog. nauk* [The concept of “time” in Japanese linguistic culture. Dis. cand. culturolog. sci.]. Moscow, 2017. 23 p. (in Russian).
7. Iskabulova E. U. Otnosheniye ko vremeni v russkoy i yaponskoy lingvokul'turakh [Attitude to time in Russian and Japanese linguistic cultures]. *Materialy VII Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii «Studencheskiy nauchnyy forum»* [Materials of the VII International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum”]. 2018 (Accessed 28 August 2019). URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011922> (in Russian).
8. Smirnov M. G., Smirnova N. K voprosu o vospriyatii vremeni v sovremennom yaponskom sotsiume [On the issue of perception of time in modern Japanese society]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 8 (430), *Filosofskie nauki*, vol. 53, pp. 75–82 (in Russian).
9. Smirnova N. Yu. Vzaimosvyaz' gruppovogo soznaniya sovremennogo yaponskogo obshchestva i mekhanizmov naturalizatsii sotsial'nykh tsennostey [The relationship of group consciousness of modern Japanese society and the mechanisms of naturalization of social values]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Bytiye cheloveka: problema edinstva vo mnogoobrazii sovremennogo mira»* [Materials of the International Scientific Conference “Human Being: the Problem of Unity in the Diversity of the Modern World”]. Chelyabinsk, Tsitsero Publ., 2015. Pp. 101–107 (in Russian).
10. Karnyshev A. D., Vinokurov M. A. *Etnokul'turnye traditsii i innovatsii v ekonomicheskoy psikhologii* [Ethnocultural traditions and innovations in economic psychology]. Moscow, Psychology Institute RAS Publ., 2010, 480 p. (in Russian).
11. Ippolitova E. A. *Osobennosti predstavleniy o zhiznennykh perspektivakh lichnosti v period krizisa serediny zhizni. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Features of the idea of the life prospects of the individual during the mid-life crisis. Abstract of thesis of cand. psychol. sci.]. Barnaul, 2005, 23 p. (in Russian).
12. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystviye i perspektiva budushchego* [Motivation, action and future perspective]. Moscow, Smysl Publ., 2004. 608 p. (in Russian).
13. Zabelina E. V., Chestyunina Yu. V. Vremennaya perspektiva i ekonomicheskiye attityudy (sravnitel'noye issledovaniye predstaviteley rossiyskoy i yaponskoy molodezhi) [The time perspective and economic attitudes (comparative study of Russian and Japanese youth)]. *Metodologiya, teoriya, istoriya psikhologii lichnosti*. Ed. A. L. Zhuravlev, E. A. Nikitina, N. E. Kharlamenkova [Methodology, theory, history of personality psychology. Ed. A. L. Zhuravlev, E. A. Nikitina, N. E. Kharlamenkova]. Moscow, Psychology Institute RAS Publ., 2019. Pp. 596–604 (in Russian).

Zabelina E. V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State University (ul. Bratiev Kashirinykh, 129, Chelyabinsk, Russian Federation, 454001). E-mail: katya_k@mail.ru